

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ САМОЗАНЯТОСТИ

Д. Т. Байтенизов¹, И. Н. Дубина², Т. А. Азатбек¹, Д. Ф. Дж. Кэмпбелл³, Э. Г. Караяннис⁴

¹ Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

² Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

³ Клагенфуртский университет (Клагенфурт, Австрия)

⁴ Университет Джорджа Вашингтона (Вашингтон, США)

Самозанятость как экономико-трудовой феномен прочно вошла в экономическую реальность на постсоветском пространстве. Самозанятость также активно исследуется в научном сообществе, которое, в свою очередь, выделяет в ней ряд функций. Авторами предлагается обзор экономического вклада самозанятости в развитие страны, в котором отражены различные подходы к пониманию данного экономико-трудового феномена, а одной из форм данного феномена является фриланс. Кроме того, авторы доказывают, что фриланс является более прогрессивным понятием по сравнению со среднестатистической самозанятостью, сравнивая русскоязычный фриланс и среднестатистическую самозанятость Казахстана. Авторы также предлагают инструмент развития фриланса. Результаты работы могут быть использованы при управлении занятостью в стране.

Ключевые слова: самозанятость, экономический вклад, обзор литературы, фриланс, авторский опрос, интернет-биржа.

ECONOMIC FUNCTIONS OF SELF-EMPLOYMENT

D. T. Baitenizov¹, I. N. Dubina², T. A. Azatbek¹, D. F. J. Campbell³, E. G. Carayannis⁴

¹ Eurasian National University named after L. N. Gumilev (Astana, Kazakhstan)

² Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia), Altai State University (Barnaul, Russia)

³ University of Klagenfurt (Klagenfurt, Austria)

⁴ George Washington University (Washington, USA)

Self-employment as an economic and labor phenomenon has firmly entered the economic reality in the area of former USSR. The scientific community also actively explores self-employment, which, in turn, allocates a number of functions in it. The authors offer a review of the economic contribution of self-employment to the development of a country, which reflects various approaches to understanding this economic and labor phenomenon, and one of the forms of this phenomenon is freelancing. In addition, the authors prove that freelancing is a more progressive concept compared to the average statistical self-employment, comparing Russian-speaking freelancing and the average statistical self-employment of Kazakhstan. The authors also offer a tool for developing freelancing. The results of the work can be used in management of employment in the country.

Keywords: self-employment, economic contribution, literature review, freelancing, author's poll, online exchange.

Часть ученых, специализирующихся на вопросах малого бизнеса, склонны утверждать, что самозанятые составляют ядро или основу малого бизнеса, которое ведет к процветанию. Однако такое мнение далеко не всегда доминировало в мировой научной литературе.

В 1987 г. Д. Дж. Сторей и С. Джонсон в своей работе «Малые предприятия и самозанятость в странах ОЭСР» [1] отметили мнение, господствующее в 1960-х гг. среди экономистов, которые считали, что большие фирмы являются главными двигателями в экономике. Основной акцент в публикациях

по этому вопросу ставился на проверке существования эффекта масштаба на уровне предприятия и рассмотрении вопроса о вреде повышения уровня промышленной концентрации. Если рассматривались микропредприятия, то лишь как дополнение к основному материалу.

Статья Брюса А. Кирчхофа «Самозанятость и динамичный капитализм», опубликованная в 1996 г. [2], уже демонстрирует, что самозанятые — это в первую очередь владельцы малого бизнеса, которые составляют ядро экономики США. В этой статье самозанятые рассматриваются как жизненно важные члены экономики, которые обеспечивают население продуктами и услугами, а также способствуют экономическому росту. Эта точка зрения на самозанятых не является общепринятой, так как многие экономисты и политики по-прежнему считают, что крупные корпорации доминируют в экономическом росте и развитии. На протяжении долгих лет после Второй мировой войны большинство американцев полагали, что экономический рост и создание новых рабочих мест — заслуга крупных корпораций. Чрезвычайно низкий уровень безработицы в 1960-х гг. и быстрое поглощение рекордно большого числа новых рабочих в 1970-е гг., казалось, убедили американцев, что крупные корпорации были источником процветания. Корпоративная занятость доминировала в американской рабочей жизни. Самозанятость и владельцы малого бизнеса стали анахронизмом.

Однако в 1979 г. исследование Дэвида Берча показало, что большинство новых рабочих мест, созданных в 1970-е гг., на самом деле пришлось на малые фирмы. Это исследование инициировало лавину споров. Но «сокращение штатов» стало фактом большой корпоративной жизни, и это явление изменило взгляды относительно корпоративной безопасности занятости. В результате работа Д. Берча стала одной из первых по формированию позитивного имиджа самозанятости.

Ученые считают, что самозанятость, которая обеспечивает выживание для семьи и средства к существованию, вряд ли можно рассматривать как основной механизм для экономического роста в крупной индустриальной экономике таких стран, как США, где большинство, если не все лица в самозанятости — это собственники малого бизнеса. Роль малого бизнеса в экономическом росте и развитии достаточно хорошо раскрыта в течение последних сорока лет. Самые маленькие фирмы, насчитывающие от одного до 19 сотрудников, создают несоразмерную долю новых рабочих мест в шести из семи двухлетних периодов между 1976 г. и 1990 г. Примерно от трехсот до четырехсот тысяч таких фирм начинают каждый новый год, а вновь созданные фирмы образуют от полутора до двух

миллионов новых рабочих мест в год. Жизненно важная роль, которую играют эти начинающие фирмы, имеет решающее значение для роста и развития экономики США. Некоторые из этих малых фирм в конечном итоге способны вырасти и создать много новых рабочих мест и даже отраслей. Рост данной группы предприятий в течение первых от шести до восьми лет может быть отрицательным из-за закрытия многих небольших начинающих фирм. Тем не менее их вклад в экономику значителен из-за большого вклада в нее стартап-занятости.

Стартап-фирмы в подавляющем большинстве составляют самозанятые лица, потому что 95% из них учреждены одним человеком и насчитывают менее чем 500 сотрудников. Несмотря на это знание, изменения в восприятии приходят так медленно, что многие экономисты до сих пор не обращают внимание на микропредприятия, характеризуют их как борющихся за выживание, имеющих низкую прибыль и высокий уровень отказов. Тем не менее самые маленькие фирмы представляют значительную долю общей занятости (от 18 до 20%). Этот класс также включает в себя почти все вновь образованные фирмы. Некоторые из них, находящиеся на стадии становления, способны в будущем превратиться в крупные корпорации. Роль самозанятых в экономическом росте и развитии не часто рассматривается в этой перспективе. Отдельные исследователи предполагают, что самозанятость — это недозанятость, потому что самозанятость в основном возникает тогда, когда работники теряют свои рабочие места и не могут получить оплачиваемую работу. Эти безработные выбирают самозанятость в качестве механизма выживания на недружественном рынке труда. Их работа обеспечивает более низкую заработную плату и требует меньше профессиональных навыков. Данные, подтверждающие это утверждение, достаточно скудны.

Те, кто вовлечен в сферу исследований малого бизнеса и предпринимательства, не согласны с тем, что новые фирмы в значительной степени были созданы безработными из-за необходимости. На самом деле исследования показали, что большинство малых предприятий учреждены людьми, которые не являлись безработными. Многие из новых самозанятых охотно и с энтузиазмом начали бизнес в ожидании повышения личной выгоды от работы, ожидая, что их бизнес будет расти и процветать. Кроме того, некоторые исследования показали, что частота провалов в бизнесе гораздо ниже, чем широко распространенное мнение, следовательно, уровень успеха намного больше. Другие исследования показывают, что недавно сформированный бизнес действительно выживает, расширяется и вносит значительный вклад в экономический рост. Данные также показывают, что 90 новых

фирм начинают работу со штатом менее пяти сотрудников. Это свидетельствует о том, что многие новые предприятия основывают самозанятые лица, ищущие возможность для более удовлетворительной работы. Понимание вклада небольшой фирмы в экономический рост и развитие требует изучения того, как интересы американцев в самозанятости приводят к образованию фирмы и ее росту. Самозанятые успешно проходят стадии формирования и роста фирмы, они не только достигают личного богатства, но и создают новые рабочие места и благополучие для других. Очевидно, что такая самозанятость — это совсем не недозанятость.

Б. Кирчхоф доказал, что самозанятые являются учредителями новых коммерческих фирм, которые делают жизненно важный вклад в экономический рост. Его анализ начинается с обзора типологии под названием «динамический капитализм», который обеспечивает теоретическую основу для описания того, как новые, небольшие фирмы способствуют экономическому росту и развитию. Далее, обсуждение теории самозанятости необходимо, чтобы прояснить различия и сходства между исследованиями самозанятости и малого бизнеса. Автор предоставил статистический анализ данных, организованных в типологии динамического капитализма, он также рассмотрел некоторые из статистических проблем измерения, мешающие этой области исследования и преуменьшающие вклад новых фирм в экономический рост. Б. Кирчхоф проанализировал статистику самостоятельной занятости, обратил внимание на проблемы и т. д. [2].

Особенностью последних статей является исследование самозанятости в контексте увеличения продолжительности жизни в Европе, так как часть вышедших на пенсию людей продолжают работать в качестве самозанятых. Этому посвящена статья Шаранаджит Упала «Самозанятость среди канадских пожилых людей: тенденции и финансовое благополучие» [3].

Следует отметить, что, по мнению российских ученых, самозанятость выполняет следующие экономические функции [4]:

- увеличивает общую долю занятых трудом граждан;
- уменьшает расходы государственной казны вследствие снижения финансирования программ, направленных на безработных;
- создает массу дополнительных рабочих мест и государственных доходов от налогообложения новых индивидуальных микропредприятий и малого бизнеса;
- способствует поднятию уровня жизни граждан и их доходов;
- уменьшает риск напряженности в обществе вследствие высокой безработицы и от-

сутствия работы по найму, вызванными, в частности, какими-либо кризисами;

- молодежь может преуспеть в данном виде занятости, решив проблему своей занятости;
- снижает риск негативного процесса профессиональной деформации безработных и другие функции.

Характеристика нестандартных форм организации занятости И. С. Масловой [5] может быть применена также при описании функций самозанятости. Так, использование нестандартных форм организации занятости является важным способом смягчения ситуации на региональных рынках труда. Оно открывает возможность воздействия на занятость посредством ограничения предложения рабочей силы на открытом рынке труда, позволяет одновременно ограничивать масштабное высвобождение занятых и предупреждать всплеск безработицы. Внедрение нестандартных форм занятости является мерой, отвечающей интересам как индивидов и работодателей, так и общества в целом, и способна в известной степени смягчить разбалансированность рынка труда.

Рассматривая нестандартные формы занятости в качестве инструментов регулирования рынка труда, следует иметь в виду, что они не являются универсальным средством преодоления безработицы. Их применение может оказаться эффективным для преодоления всплеска безработицы конъюнктурного характера (циклической), принести плоды при решении ряда отраслевых и территориальных проблем с занятостью, по отношению к определенным видам безработицы и отдельным сегментам рынка труда. В случае же значительной структурной безработицы, связанной с несбалансированностью спроса и предложения на рынке труда по качественным параметрам (профессионально-квалификационным, половозрастным и т. п.), использование нестандартных форм занятости вряд ли окажется эффективным.

В целом, на этапе спада производства самозанятость могла выступать «своего рода подушкой безопасности или субститутотом системы социальной защиты, сдерживая отток рабочей силы в экономическую неактивность или безработицу» [6]. На стадии экономического роста она стала основным сегментом роста численности рабочих мест, «корректируя запретительную жесткость трудового законодательства по отношению к наемным работникам» [7].

В статье В. Эйхкроста, В. Тобш «Нет больше стандарта? Двойственная занятость в Германии» [8] дается обзор трансформации немецкого рынка труда с середины 1990-х гг. Особое внимание уделяется изменению характера сегментации рынка

труда, или «дуализации» (двойственности) занятости в этой стране.

В то время как двойственность на рынке труда Германии, возможно, возникла вследствие проведенных реформ, способствующих, в частности, нестандартным формам занятости и расширению более низкой оплаты труда за услуги, структурным изменениям в экономике, стратегические выборы работодателей и социальных партнеров также играют важную роль. Их главный аргумент заключается в том, что либерализация нестандартных контрактов способствовала расширению общего рынка труда, включая рост числа рабочих мест в Германии. По крайней мере некоторые формы нестандартной работы обеспечивают постоянные рабочие места. Атипичные контракты необязательно уменьшают преобладание стандартных трудовых отношений и качество рабочих мест в этом первичном сегменте, скорее, образуют дополнитель-

ную часть занятости в секторах и профессиях, которые зависят от более гибкой формы труда и, может быть, от менее дорогих услуг, так как развитие в некоторых секторах напрямую зависит от стоимости других услуг.

Одним из важных с точки зрения создания креативной экономики является направление по развитию фриланса как интеллектуально-инновационного сегмента рынка самозанятости.

В авторском понимании фриланс — это самостоятельная занятость индивидуумов-профессионалов, оказывающих услуги с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, как правило, выполняющих проекты различных работодателей, которых находят на всевозможных виртуальных биржах труда во всем мире.

Характеристика разнообразных видов фриланса представлена в таблице 1.

Таблица 1

Виды фриланса и их качественная характеристика

Вид фриланса	Содержание	Субъект	Плюсы	Минусы
«Ограниченный» фриланс	Сотрудники числятся в штате компании, имеют полную занятость. Один день в месяц имеют возможность выполнять свои обязанности в любом удобном для них месте.	1. Традиционно занятые. 2. Студенты. 3. Инвалиды и граждане, ухаживающие за ними. 4. Беременные женщины и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за детьми. 5. Многодетные матери.	1. Ненормированный рабочий день. 2. Свободный график работы. 3. Возможность совмещения работы в штате с надомной работой. 4. Возможность дополнительного заработка. 5. Профессионализм. 6. Снижение налоговой нагрузки.	1. Социальная незащищенность. 2. Нестабильность заработка. 3. Необходимость организации рабочего места. 4. Отсутствие профессионального роста. 5. Самостоятельное ведение налогового учета. 6. Необходимость самодисциплины. 7. Отсутствие постоянного круга общения.
Фрилансеры-совместители	Постоянная занятость в организации. В свободное от основной работы или учебы время выполняют проекты с целью получения дополнительного дохода и опыта.	6. Граждане, проживающие в удаленных регионах.		
«Чистые» фрилансеры	Постоянная работа через сеть Интернет, поиск заказов на специализированных ресурсах, являются представителями творческих профессий, имеют возможность вести собственный бизнес.			
Фрилансеры в специализированном телецентре	Организация предлагает рабочие места сотрудникам из других организаций, берет на себя вопросы, связанные с оснащением рабочих мест необходимой техникой, доступом к Интернету и к базам данных.			
Электронные фрилансеры	Фрилансер, осуществляющий свою трудовую деятельность удаленно с использованием информационно-коммуникационных технологий, или, другими словами, фрилансер-телеработник.			

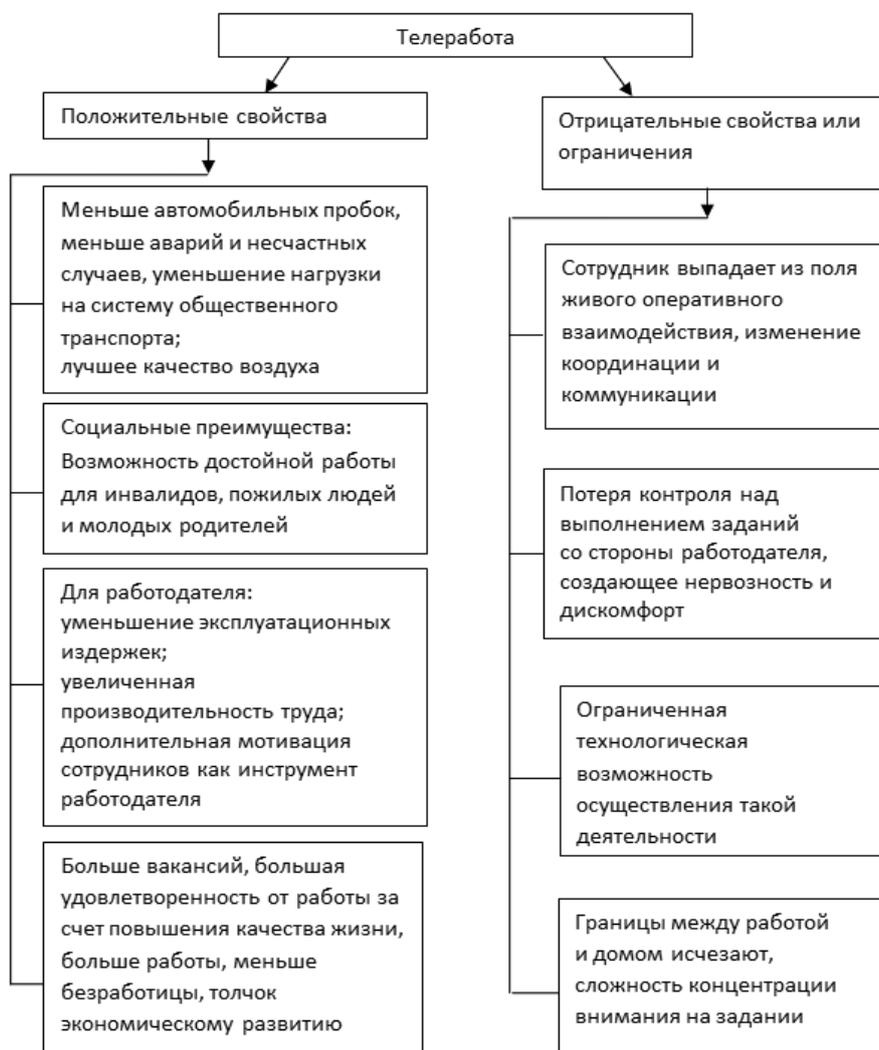
Источник: Холодова Е. И. Фриланс и его значение для современного рынка труда // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Экономика. 2013. № 3 (23).

Одной из форм фриланса является так называемая телеработа, или удаленная (дистанционная) работа, о которой в США было известно еще с середины XX в. [9]. Опыт США как основного двигателя телеработы имеет важное значение для определения общих положительных и отрицательных свойств данного явления (рис.).

В своей статье А. Гандини [10] продемонстрировал, что расширение фриланса и процесс фриланс-работы идут параллельно с интеграцией цифровой инфраструктуры, производством и организацией труда. Проводя исследование фрилансеров в «креативных» городах развитых стран, он демонстрирует сетевую культуру экономики зна-

ний, где множество профессионалов строят виртуальные сети и участвуют в социальных отношениях [11]. В более 50% всех участников таких сетей в Австрии — предприятия, состоящие из одного человека [12].

Достаточное количество самозанятых рассматривается как необходимость для эффективной конкуренции. Спад самозанятости в конце 1970-х гг. XX в. вызвал озабоченность в западных индустриальных странах мира. Эта озабоченность была отражена в статье Н. Саловски «Снижение самостоятельной занятости в промышленно развитых странах» [13], где автор проанализировал тенденции на рынке самозанятости 14 стран начиная с 1953 г.

Положительные и отрицательные стороны телеработы

Составлено авторами по: Mello, J. A. *Employ Responns Rights J* (2007) 19: 247. URL: <https://doi.org/10.1007/s10672-007-9051-1>.

В этой связи в Казахстане как неотъемлемой части мирового информационного пространства также остро стоит вопрос о регулировании заня-

тости. В сложившихся условиях фриланс выступает наиболее перспективным направлением развития самозанятости в республике. Кроме того,

работа в виде фриланса предполагает ряд других преимуществ по сравнению с обычной или среднестатистической казахстанской самозанятостью (табл. 2).

При составлении таблицы использовался опрос, проведенный автором Д. Т. Байтенизовым [14] с 18 апреля по 20 мая 2016 г. в Интернете. Основной анкетой стало фундаментальное исследование среди фрилансеров, организованное Высшей школой экономики [15] и сервисом удаленной работы fl.ru в 2008–2014 гг. В авторском исследовании приняли участие 115 человек. Ссылка была размещена на платформе www.cyberforum.ru, в тематической группе социальной сети www.vk.com, а анкеты также были разосланы фрилансерам через электронную почту email.ru. Анкета, составленная с помощью google-форм, состояла из 24 вопросов, 20 из которых предполагали закрытые ответы.

Опыт развитых стран показывает, что эффективная самозанятость функционирует при наличии в экономике совершенной поддерживающей инфраструктуры.

Как показал анализ [16], в Казахстане недостаточно развита инфраструктура для самозанятости, не создано профессионального объединения

этой большой категории граждан республики. Кроме того, самозанятые РК составляют значительную долю неформальной экономики. В этой связи необходимо предусмотреть меры по стимулированию развития легальной, интеллектуально-инновационной и профессиональной самозанятости, защиты прав самозанятых, повышению доверия в этой сфере приложения труда.

Одним из инструментов реализации данных мер может стать полифункциональная интернет-биржа с участием государства, которая объединит в себе следующие функции:

- 1) профсоюза;
- 2) информационного портала в сфере самозанятости и фриланса, call-центра;
- 3) площадки по предоставлению всевозможных услуг, в том числе электронной торговли, услуг такси по типу «InDrive», фриланса, краудворка, краудфандинга и т. д.;
- 4) встречи заказчиков и исполнителей проектов;
- 5) системы регистрации и фильтрации;
- 6) оператора налоговых отчислений, отчислений в Фонд обязательного медицинского страхования, в Пенсионный фонд;
- 7) независимого арбитра.

Таблица 2

Преимущества фриланс-работы по сравнению со среднестатистической самозанятостью в Казахстане

Параметр	Обычная (среднестатистическая) самозанятость в Казахстане	Фриланс
Доход	В 2016 г. заработная плата 83,5% самозанятых не превышала 80000 тенге (около 15 тыс. руб.)	32541 руб.
Перспектива	существует тенденция сокращения уровня самозанятости	глобальное распространение
Сфера приложения труда	сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля, ремонтные работы, перевозки	IT (программирование и инженерия), дизайн, работа с текстами, творческие профессии
Общественное восприятие	разное: негативное — вследствие низких зарплат, отсутствия престижности данной работы в целом, кроме того, самозанятые составляют часть неформальной экономики; позитивное — возможность зарабатывать самостоятельно и быть независимым	разное (в том числе, от незнания специфики работы): негативное — вследствие социальной незащищенности, нестабильности будущих доходов, вероятности обмана со стороны заказчика; позитивное — работата дома и по своему графику, независимость, возможность индивидуализации карьеры профессионала
Креативность	низкая	высокая
Уровень образования	19% самозанятых имеют высшее или незаконченное высшее образование	71,3% имеют высшее или послевузовское образование
Возможность выхода на мировой рынок	низкая	высокая
ресурсы	низкая капиталоемкость	достаточно компьютера, имеющего доступ в Интернет

Источник: Патласов О. Ю., Азатбек Т. А., Байтенизов Д. Т. Новые тренды в самозанятости в Республике Казахстан: от надомного труда к креативным услугам // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 1 (31).

Таким образом, обзор научной литературы по экономическому вкладу самозанятости показал, что действительно самозанятость как экономико-трудовой феномен способствует социально-экономическому развитию страны и имеет ряд важных функций, в том числе способству-

ет созданию креативной экономики с помощью фриланса как интеллектуально-инновационного сегмента рынка самозанятости. А одним из инструментов развития фриланса в современных условиях является полифункциональная интернет-биржа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Storey D. J., Johnson S. (1987) Small Firms and Self-Employment in the OECD Countries. *Job Generation and Labour Market Change*, 8–38. DOI: 10.1007/978-1-349-18850-5_2.
2. Kirchoff B. A. (1996) Self-employment and dynamic capitalism. *Journal of Labor Research*, 17, 4, 627–643. DOI: 10.1007/BF02685804.
3. Uppal S. (2015) Self-Employment among Canadian Seniors: Trends and Financial Well-Being. *Entrepreneurship, Self-Employment and Retirement*, 160–186. DOI: 10.1057/9781137398390_8.
4. Сербиновский Б. Ю., Мукучан Р. Р., Калмыкова Н. Г. Инновационная самозанятость и ее функции на рынке труда и в модернизируемой экономике России. Часть 1 // *Научный журнал КубГАУ*. 2012. № 82 (08). URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/08/pdf/60.pdf> (дата обращения: 19.04.2018).
5. Маслова И. С. *Российский рынок труда*. М. : Институт экономики РАН, 1993. 189 с.
6. Голенкова З. Т., Вон Ч. Ч. Трансформация структуры занятости в России в контексте процессов глобализации // *Общество и право*. 2006. № 4. С. 38–45.
7. Гимпельсон В., Капелюшников Р. *Нестандартная занятость и российский рынок труда*. М. : ГУ ВШЭ, 2005. 36 с.
8. Eichhorst W., Tobsch V. (2014) Not so standard anymore? Employment duality in Germany, IZA Discussion Paper, 8155. Institut zur Zukunft der Arbeit (IZA): Bonn.
9. Mello J. A. (2007) Managing Telework Programs Effectively. *Employee Responsibilities and Rights Journal*, 19, 4, 247–261. DOI: 10.1007/s10672-007-9051-1.
10. Gandini A. (2016) The Rise of a Freelance Economy. *The Reputation Economy*. L. : Palgrave Macmillan, 13–25.
11. Gandini A. (2016) Urban Knowledge Work: The Cases of London and Milan. *The Reputation Economy*. L. : Palgrave Macmillan, 45–67.
12. Bögenhold D., Klinglmair, A. (2017) One-person enterprises and the phenomenon of hybrid self-employment: evidence from an empirical study. *Empirica*, 44, 2, 383–404. DOI: 10.1007/s10663-016-9332-8.
13. Salowsky H. (1978) The decline of self-employment in industrial countries. *Intereconomics*, 13, 11–12, 306–308. DOI: 10.1007/BF02929262.
14. Патласов О. Ю., Азатбек Т. А., Байтенизов Д. Т. Новые тренды в самозанятости в Республике Казахстан: от домашнего труда к креативным услугам // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2018. № 1 (31). С. 192–206.
15. Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 (по результатам Переписи фрилансеров). М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 225 с.
16. Азатбек Т. А., Байтенизов Д. Т., Дубина И. Н. Государственно-правовое регулирование самозанятости в Республике Казахстан // *Вестник Карагандинского государственного университета*. Серия: Экономика. 2017. № 2 (86). С. 75–87.

REFERENCES

1. Storey D. J., Johnson S. (1987) Small Firms and Self-Employment in the OECD Countries. *Job Generation and Labour Market Change*, 8–38. DOI: 10.1007/978-1-349-18850-5_2.
2. Kirchoff, B. A. (1996) Self-employment and dynamic capitalism. *Journal of Labor Research*, 17, 4, 627–643. DOI: 10.1007/BF02685804.
3. Uppal S. (2015) Self-Employment among Canadian Seniors: Trends and Financial Well-Being. *Entrepreneurship, Self-Employment and Retirement*, 160–186. DOI: 10.1057/9781137398390_8.

4. Serbinovskij, B. Yu., Mukuchan, R. R., Kalmykova, N. G. (2012) Innovacionnaya samozanyatost» i ee funkcii na rynke truda i v moderniziruemoj ehkonomie Rossii. Part 1. Nauchnyj zhurnal KubGAU, 82 (08). URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/08/pdf/60.pdf/> Accessed on: 19.04.2018 (in Russian).
5. Maslova, I. S. (1993) Rossijskij rynek truda. M. : Institut ehkonomiki RAN, ISBN-201–03396–2, 189 (in Russian).
6. Golenkova, Z. T., Von, Ch.Ch. (2006) Transformaciya struktury zanyatosti v Rossii v kontekste processov globalizacii. Obshchestvo i pravo. 4, 14, 38–45 (in Russian).
7. Gimpelson, V., Kapelyushnikov, R. (2005) Nestandartnaya zanyatost i rossijskij rynek truda. M. : GU VSHEH, 36 (in Russian).
8. Eichhorst W., Tobsch V. (2014) Not so standard anymore? Employment duality in Germany, IZA Discussion Paper, 8155. Institut zur Zukunft der Arbeit (IZA): Bonn.
9. Mello J. A. (2007) Managing Telework Programs Effectively. Employee Responsibilities and Rights Journal, 19, 4, 247–261. DOI: 10.1007/s10672–007–9051–1.
10. Gandini A. (2016) The Rise of a Freelance Economy. The Reputation Economy. L. : Palgrave Macmillan, 13–25.
11. Gandini A. (2016) Urban Knowledge Work: The Cases of London and Milan. The Reputation Economy. L. : Palgrave Macmillan, 45–67.
12. Bögenhold, D., Klinglmair, A. (2017) One-person enterprises and the phenomenon of hybrid self-employment: evidence from an empirical study. Empirica, 44, 2, 383–404. DOI: 10.1007/s10663–016–9332–8.
13. Salowsky, H. (1978) The decline of self-employment in industrial countries. Intereconomics, 13, 11–12, 306–308. DOI: 10.1007/BF02929262.
14. Patlasov, O. Yu., Azatbek, T. A., Baitenizov, D. T. (2018) Novye trendy v samozanyatosti v Respublike Kazahstan: ot nadomnogo truda k kreativnym uslugam. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya, 31, 192–206 (in Russian).
15. Strebkov, D. O., Shevchuk, A. V., Spirin, a M. O. (2015) Razvitie russkoyazychnogo rynka udalenoj raboty, 2009–2014 (po rezul'tatam Perepisi frilanserov). M. : Izdatelskij dom Vysshey shkoly ehkonomiky, 225 (in Russian).
16. Azatbek, T. A., Baitenizov, D. T., Dubina I. N. (2017) Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie samozanyatosti v Respublike Kazahstan. Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2 (86), 75–87 (in Russian).

Поступила в редакцию: 24 мая 2018 г.

Принята к печати: 02 июля 2018 г.